

12 октября 2019

РАЗМЫШЛЯЯ О ЖИЗНИ НИКОЛАЯ ТИМОФЕЕВА-РЕСОВСКОГО

Наталья Никитина-Карташова

Н. Тимофеев-Ресовский говорил: «Смысл жизни в непостыдной смерти. Когда вы будете помирать, чтоб вам не стыдно было помирать. В качестве какой-то сволочи и черт знает кого». Иначе говоря, смысл жизни не в том, чтобы что-то сделать, а в том, чтобы не сделать ничего недостойного.

Почему Тимофеев-Ресовский именно так говорит о смысле жизни? Биография Тимофеева-Ресовского оказалась для меня чем-то очень лично значимым благодаря фильму-трилогии режиссёра Елены Саканян. В фильме она проводит расследование и показывает, как удалось добиться реабилитации ученого. Посмотрев первую серию, я поняла, что намерение тех, кто боролся за его реабилитацию, никак не вязалось с моими взглядами на возможность реабилитации. Нет, его нельзя реабилитировать, - размышляла я. Как это возможно? Ведь он, уехав в 1925 году из страны, не вернулся на родину, а потом с приходом в Германии фашистов к власти не уехал в Америку, как большинство ученых, а остался там работать. При этом он работал там не просто где-то, а в области генетики. А мы все знаем, что в фашистской Германии существовала программа расовой гигиены и проводились генетические опыты над людьми. В основном – над военнопленными из СССР, поскольку именно они были не защищены конвенцией о военнопленных, которую Сталин не подписал. Зная все это, трудно было поверить этому человеку. Но в процессе просмотра фильма становился понятен подвиг этого человека. Выяснялось, что он в течение своей жизни оставался верен себе, несмотря ни на какие внешние обстоятельства.

В 1925 году немецкие ученые пригласили поехать в Германию наших генетиков. Выдающийся ученый-биолог Николай Кольцов предложил в качестве кандидата своего самого талантливого ученика – Тимофеева. Тимофеев отправляется в Германию, где должен был создать лабораторию. Там он исследовал влияние рентгеновских лучей на живые организмы (его основным объектом всегда были особые мушки – дрозофилы). В 1933 году Кольцов писал Тимофееву: «Пока не возвращайся». Уже тогда начинались репрессии против ученых. В 1937 году посольство СССР предложило Тимофееву с семьей вернуться. Но как мог тогда вернуться Тимофеев в СССР? Его два брата были расстреляны. Кроме этого, его учитель, Кольцов, просил его не возвращаться, так как его возвращение могло повредить не только ему и его семье, но и его коллегам биологам-генетикам. Мы все знаем трагическую судьбу Николая Вавилова и других ученых-биологов. Зная это, становится понятно, почему Тимофеев-Ресовский не мог вернуться в СССР.

Однако был и другой поступок, который казался мне странным: зачем ему было оставаться в Германии во время фашизма, ведь он имел приглашения на работу от американских коллег. Но из фильма выяснилось, что Тимофеев решил не уезжать из Германии по двум причинам.

Во-первых, он хотел вернуться на родину – в Россию, а если бы он уехал в Америку, то в Россию он уже бы не смог вернуться.

Во-вторых, после прихода Гитлера к власти, нобелевский лауреат Макс Планк обратился к ученым. На вопрос «Эмигрировать или остаться?» он ответил: «У меня нет надежды, что Германию можно удержать от катастрофы. Когда лавина перешла в движение, повлиять на ее ход невозможно. Поэтому в такой чудовищной ситуации поступать правильно невозможно. Но принимая решения, думайте о будущем. По-моему, всем, кто необязательно должен эмигрировать, скажем, по национальному признаку, нужно остаться. Это будет трудно и небезопасно, а компромиссы, на которые придется идти, вам же в будущем будут поставлены в вину. И если вы все-таки решитесь остаться, то сможете вместе с другими, в этой чудовищной ситуации, создать островки устойчивости и порядочности, где будете сохранять среди молодежи старые и верные масштабы. Не знаем, сколько таких островков переживет катастрофу, но после ее конца они сыграют огромную роль в восстановлении Германии».

Из-за этого решения Тимофеев потерял сына Фому, который вел антифашистскую деятельность. Когда Фому арестовали и держали в гестапо, Тимофееву предлагали отпустить сына на свободу при условии участия самого Тимофеева в опытах по обоснованию программы расовой гигиены. Т.е. ему предлагалось участвовать в проведении генетических опытов над людьми, но он отказался. В дальнейшем Фому отправили в лагерь Маутхаузен, где, в конце концов, его убили.

Сам Николай Владимирович помогал беглым остарбайтерам. Брал к себе в лабораторию работать бывших биологов, которые были привезены в Германию на работу, и помогал им, а они все поддерживали друг друга. У него в команде был француз, полукровок-еврей, и люди из других стран. Фактически на своем «островке» он спас многих людей.

У многих при реабилитации его возникал вопрос – почему фашисты его не тронули? Это можно объяснить так. В отличие от Сталинской политики, которая уничтожала лучших и талантливых людей, немецкий рейх старался вывести лучшего человека, настоящего арийца. Поэтому всех умственно больных людей уничтожали, а талантливых берегли или же давали им выехать из страны. Кроме того, нацизм не проводил политики тотального огосударствления всей экономической и научной жизни, которая происходила после завершения НЭПа в СССР. В третьем рейхе были частные предприятия, частные негосударственные научные институты, существовавшие на деньги частных фондов, в одном из которых Тимофеев-Ресовский и работал. Это было возможно в нацистской Германии в отличие от СССР. Наконец, судя по всему, немцы все же надеялись на то, что этот талантливый ученый будет сотрудничать с ними. Хотя одновременно они собирали на него информацию в гестапо, с тем, чтобы, возможно, его арестовать. Но не успели...

После прихода в Германию советских войск Тимофеева арестовали и посадили в лагерь на 10 лет по обвинению в измене Родине. Но через некоторое время его, уже находившегося при смерти от голода, перевели в секретный военный исследовательский центр (одну из многочисленных тогда «шарашек»), где ему было поручено организовать лабораторию радиационной биологии. Его жене и младшему сыну, а также некоторым прежним сотрудникам сообщили, что они могут воссоединиться с ним. В 1951 году он был освобожден из заключения, а в 1955 году с него была снята судимость.

В 1955 г. Тимофеев начал работать на биостанции, основанной им в Ильменском заповеднике. Одновременно ученый стал читать несколько циклов лекций в Уральском университете. И тогда в какой-то момент пошел слух, что где-то на южном Урале читают науку генетику и к нему стали стекаться ученые разных возрастов из разных городов. Ученых восхищала глубина его мысли.

Но в 1957 году на Урале из-за неправильного хранения взорвалась емкость с радиоактивными отходами. Была заражена большая территория. Это событие было объявлено военной тайной. Разглашение сведений об этом взрыве считалось разглашением военной тайны.

Но Тимофеев эту проблему стал обсуждать. Он предложил на базе своей лаборатории создать центр, где изучалась бы и защита от радиации. Но главное он сказал, что не должно быть никакой секретности в вопросах радиационного загрязнения, поскольку радиация не знает государственных границ. Однако тогда посыпались доносы и стали распускаться слухи о его сотрудничестве с нацистами. Лаборатория была расколота, и Тимофеев покинул заповедник. И в 1964 году они с женой перебрались на его родину, в Обнинск Калужской области, в Институт медицинской радиологии. Там он стал заведовать лабораторией, а потом и отделом.

Тимофеев-Ресовский всегда делился своей личностью, своими знаниями с другими. На стене у него висели фотографии ученых. Как он называл: «это мой иконостас». Вокруг него собиралось много ученых, много молодежи.

Где бы он ни работал, а это и Германия, и Урал, и Обнинск, ему всегда удавалось остаться верным своим принципам и своему призванию: заниматься наукой и создавать эти «островки устойчивости и порядочности», о которых когда-то говорил Макс Планк.

Когда я размышляю о жизни и о выборах Н.Тимофеева-Ресовского я понимаю, что в условиях нарушения свободы в тоталитарном государстве человек может сделать свой выбор по-разному. В условиях СССР часть людей пытались эмигрировать. Кто-то, как говорилось, уходил во внутреннюю эмиграцию - устраивался на работу во дворники и сторожи, где от него не требовали участия в политической жизни страны. А кто-то, находясь в обществе, создавал вокруг себя вместе с другими «островки устойчивости и порядочности», где люди поддерживали друг друга.

*© Copyright: Наталья Никитина-Карташова, 2019
Свидетельство о публикации №219101201271*